

Расшифровка аудиозаписи.

Начало заседания: 12:00: Часть 1.

Заседание началось с задержкой примерно на 20 минут.

Секретарь — Овчинникова. Черников [?].

Судья: Отводов нет? Нет. Есть ли возражения против продолжения процесса при данной явке? (*Возражений нет*). Суд постановил продолжить разбирательство приданной явке в соответствии со ст. 253 УПК РФ.

Кривов: Можно заявление сделать?

Судья: О чем Кривов?

Кривов: Об [НРЗБ]. О том, что в судебном заседании в сентябре 2013 года судья Никишина препятствовала задаванию вопросам сотрудникам полиции (в статусе потерпевших), а также выдаче к обозрению их документов. Особенно препятствовала вопросам о том, какие удостоверения были при них 6 мая 2012 года на Болотной площади. Вопросы снимались под предлогом того, что они не имеют отношения к предмету судебного разбирательства и доказывания. В изложении документов из материалов уголовного дела также отказывалось. Между тем это регулируется правами подсудимых, Инкриминируемая нам ст. 318 УК РФ говорит о применении насилия именно к представителю власти, а не просто к гражданину. Как видно из допросов потерпевших на сотрудниках полиции не было ни жетонов, ни при себе у них не было и удостоверений сотрудников полиции, так как они им ещё не выдавались. В лучшем случае у них наличествовали удостоверения сотрудников милиции. Милиция — это организация, которой на 6 мая 2012 года уже давно не существовало. Удостоверения были с уже истекшим сроком действия. Видимо поэтому, в нарушение закона «О полиции» сотрудники никому свои удостоверения не показывали. На следствии по событиям на Болотной они предъявляли свои удостоверения сотрудников милиции, в качестве удостоверений личности на допросах в СК РФ.

На основании изложенного, выражаю протест Председательствующему за препятствование выяснения статуса потерпевших полицейских, не имевших 6 мая 2012 года соответствующих документов. Можем передать в письменном виде.

Никишина: Возьмите.

Кривов: У меня следующее заявление.

Никишина: О чем Кривов?

Кривов: Сейчас скажу. «5 сентября 2013 года на заседании Замоскворецкого районного суда города Москвы я подал заявление об отводе судьи Никишиной Н.В. в порядке статьи 64 УПК РФ. Первым основанием для отвода было противоправное сокращение запроса от 4 сентября 2013 года. Потерпевший Алгунов ответил на вопросы только трёх подсудимых, их адвокатов и общественных защитников. После чего судья Никишина решила, что этого достаточно. Несмотря на то, что своё желание задать вопросы имели ещё многие участники процесса, для выражения чего они поднимали

руки в ответ на соответствующие вопросы судьи. Вторым основанием для отвода было препятствование и неоднократные отказы мне, Кривову, сделать заявление и подать ходатайство в период с 15 августа по 16 сентября 2012 года. Третий повод для отвода — продолжающееся игнорирование моих ходатайств об ознакомлении с протоколами судебных заседаний. Начавшиеся с 25 июля 2013 года и продолжающиеся до дня подачи заявления об отводе судьи. То есть до 5 сентября 2012 года поданное мной заявление об отводе судьи Никишина Н.В. отказалась рассматривать на основании того, что изложенные доводы для отвода уже ранее излагались суду.

Однако предыдущий отвод судье подавался 22 августа 2013 года и не могу учитывать нарушения судьёй УПК РФ, сделанные вновь, после 22 августа 2013 года. На основании изложенного выражаю протест против действий Председательствующего, выразившихся в нерассмотрении моего заявления об отводе судьи от 05.09.2013 и рассмотрения его в порядке ст. 65 УПК РФ. Прошу также приобщить это заявление в письменном виде к материалам уголовного дела.

Судья: Слушаем сторону обвинения. Передайте документ. Пожалуйста.

Кривов говорит, что у него ещё есть заявления. Но судья говорит, что достаточно, пока и делает замечания Кривову, который продолжает что-то говорить. Кривов получает замечание за неподчинение Председательствующему суда. Судья каким-то образом прекращает рассмотрение протестов.

Кривов заявляет протест в порядке статьи 47 УПК РФ.

Судья демонстративно начинает допрос очередного потерпевшего и разъясняет ему его права и обязанности. Потерпевший даёт расписку, что предупреждён об уголовной ответственности.

Потерпевший: **Троерин Алексей Фёдорович**, 07.09.1989 года рождения, боец ОМОН ЦСН ГУ МВД России по городу Москве, [НРЗБ]4 батальона 3 роты. 3 взвод.

Судья: Знакомы ли вам подсудимые и не имеете ли вы родственных отношений с кем-либо из них?

Троерин: Да подсудимые мне знакомы.

Судья: Родственные отношения с кем-либо имеете? (*Потерпевший не имеет*). Пожалуйста, обвинение вопросы.

Обвинение: Скажите, пожалуйста, где и кем вы работали 6 мая 2012 года?

Троерин: 6 мая мы вышли на работу в 3:30 утра на разные службы. Мы поехали на первую службу по репетиции 9 мая. Вторая служба у нас была по инаугурации президента. После чего нас направили на [НРЗБ прорыв] Болотной площади.

Обвинение: В качестве кого вы туда ездили?

Троерин: В качестве бойца 4 означенного [?] батальона. 3 роты, 3 взвода.

Обвинение: [НРЗБ]Когда вы туда прибыли?

Троерин: Нет. Я не помню.

Обвинение: Во что вы были одеты 6 мая 2012 года, находясь на службе?

Троерин: Я был в бронежилете, каске «джетта» и слева у меня висел противогаз.

Обвинение: А какой тип форменного обмундирования у вас был?

Троерин: Ночка [?].

Обвинение: Были ли какие-либо спецсредства?

Троерин: Были спецсредства: ПР-73, каска «джетта» и.

Обвинение: Помните ли вы, в каком составе вы прибыли на Болотную площадь?

Троерин: Я прибыл в составе своего взвода.

Обвинение: 6 мая 2012 года проводился ли какой-либо инструктаж руководством?

Троерин: Перед поступлением на службу, в 3:30 утра проводили инструктаж и по прибытии на Болотную площадь перед нами перед выходом нас выстроили на улице и нам делали инструктаж.

Обвинение: Если помните, поясните: что говорилось во время этих инструктажей.

Троерин: Говорилось про вежливое общение с гражданами, не провоцировать и культурно вежливо обращаться.

Обвинение: Кто проводил, указанные вами инструктажи?

Троерин: Старший командир взвода старший лейтенант полиции Нарышкин Андрей Васильевич.

Обвинение: Расскажите своими словами, что происходило после того, как вас встретили в районе Болотной площади.

Троерин: Нас выстроили в районе поливальных машин. [НРЗБ] После этого нас вывел командир и дал краткий инструктаж.

Обвинение: А дальше что происходило?

Троерин: Дальше командир начал выбирать людей и делать группы задержания. Группы задержания состояли из 3-4 сотрудников полиции.

Обвинение: Если помните, кто входил в вашу группу задержания?

Троерин: Старшим группы был старшина Белолобов [?] Сергей Владленович, Младший сержант Лигачёв [?] Алексей Львович, младший сержант Беловодский Валерий Васильевич, и я четвёртый — помогал.

Обвинение: Что происходило в районе Болотной площади после того как вас [НРЗБ].

Троерин: Поначалу все было мирно и ничего не предвещало того, что потом случилось. После того как прорвалась цепочка, старшему группы поступила команда задерживать агрессивно настроенных граждан. И после того, началось задержание.

Обвинение: Вы упомянули прорыв цепочки. Что это была за цепочка? Где она стояла?

Троерин: Нет, не могу.

Обвинение: А из кого она состояла?

Троерин: Это тоже не могу пояснить.

Обвинение: А прорыв вы можете пояснить: когда он произошёл и в чём он заключался.

Троерин: Какой не могу сказать, но он был в том, что просто люди прорвались и начали кричать просто и прорвались дальше.

Обвинение: Вы сами участвовали в задержании граждан?

Троерин: Да, участвовал.

Обвинение: Можете сейчас вспомнить: сколько человек было задержано 6 мая 2012 года?

Троерин: 20 человек я задерживал.

Обвинение: Поясните подробнее: при каких обстоятельствах происходили эти задержания?

Троерин: После прорыва цепочки, мы выдвинулись в место прорыва и задержали гражданина, который ругался нецензурной бранью на сотрудников полиции и мы его задержали. Второго я не помню, где мы задерживали. Но когда его повели в автобус, то наша группа поменялась, и я оказался в другой группе задержания. И после того, когда мы выдвинулись для задержания очередного лица, для предотвращения прорыва, я почувствовал удар в область спины, и я оглянулся. Моя группа побежала дальше, а я увидел гражданина, который ругался нецензурной бранью на сотрудников полиции и попытался его задержать. Но в итоге меня окружила толпа и предприняла разные действия и мне не удалось...

Обвинение: Что произошло потом?

Троерин: С меня сорвали каску «джетта», пытались вырвать палку, которая была намотана на руке. Меня ударили в область спины и головы и по лицу. Удары были, в общем, со всех сторон. Я попытался защититься левой рукой и отобрать каску и после этого...

Защитники жалуются, что потерпевший говорит тихо и его не слышно. Судья просит говорить в микрофон.

Троерин:левой рукой я прикрывал лицо. После того я отпустил ПР-73 и левой рукой прикрывать начал другую часть лица. После нанесённых ударов мне уже было плохо, потому что как бы много ударов было, и я... как бы я не растерялся, но было плохо и было помутнение в глазах. Если бы меня не поддержали сотрудники сзади меня... Они подняли на ноги меня и отправили в сторону кареты Скорой помощи. Я обратился за медицинской помощью. Меня положили на каталку, и там я находился, пока меня не отправили в госпиталь.

Обвинение: Описанные вами события — они произошли до описанного вами второго задержания или после?

Троерин: Мы пошли на задержание третьего лица.

Обвинение: Где территориально это происходило?

Троерин: Рядом со сквериком.

Обвинение: А по отношению к цепочке сотрудников полиции, о которой вы упоминали? Данные события происходили за цепочкой — то есть за спинами сотрудников — или перед?

Троерин: Я уже не помню.

Обвинение: Какие телесные повреждения вам были причинены в результате тех событий?

Троерин: Сотрясение головного мозга и множественные ссадины левой стороны головы. И ушиб тоже.

Обвинение: Как долго вы находились на лечении в госпитале?

Троерин: Я две недели я лежал в госпитале ГУВД и две недели был на амбулаторном лечении.

Обвинение: Вы упомянули в нынешнем судебном заседании, что некоторых подсудимых знаете. При каких обстоятельствах вы их видели?

Троерин: Вот этот гражданин пытался выхватить у меня «джетту», защитный шлем и я его запомнил.

Обвинение: А в какой момент пытался выхватить «джетту» у вас?

Троерин: В тот момент, когда меня окружила толпа и сорвали её с меня, и он пытался её выхватить.

Обвинение: Вернёмся чуть-чуть назад. Слышали ли вы: работали ли в районе Болотной площади какие-либо средства усиления звука?

Троерин: Да, работали. [...] Работали, в общем. Мегафоны. В них говорили, что «Граждане, ваши действия незаконны, просьба закончить...».

Обвинение: По итогам событий 6 мая 2012 года вами какие-либо рапорта составлялись?

Троерин: Нет.

Обвинение: 6 мая 2012 года применялось ли вами спецсредство ПР-73?

Троерин: Нет, ПР-73 не применялось.

Обвинение: Пока нет больше вопросов.

Судья: Со стороны защиты вопросы к допрашиваемому имеются?

Динзе: Ваша честь. Есть вопросы.

Судья: Не забывайте называться.

Динзе: Адвокат Динзе. Скажите, пожалуйста. Сколько раз вас вызывали следователи и допрашивали?

Троерин: Я скажу честно, сейчас вспомнить не могу.

Динзе: Пожалуйста, больше двух раз или один раз?

Судья снимает вопрос как повторный.

Троерин: Я не помню, мне кажется более двух раз.

Динзе: Вам следователь предъявлял какие-либо видеозаписи?

Троерин: Нет.

Динзе: Не предъявляли? Вам демонстрировали какие-либо фотографии тех событий, о которых вы рассказываете.

Троерин: Нет.

Динзе: Скажите, пожалуйста, вы давали интервью журналистам?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету судебного разбирательства.

Динзе: С какого времени вы работаете сотрудником ОМОНа?

Обвинение: Прошу снять вопрос, как не относящийся к предмету доказывания.

Судья: Вопрос не снимается. Если помните, скажите для уточнения.

Троерин: С 2010 года.

Динзе: Каким образом на вас 6 мая 2012 года была закреплена каска «джетта»?

Троерин: Она была расстёгнута.

Динзе: Была расстёгнута? Правильно я вас понял? На момент третьего задержания, когда на вас напали, как вы говорите, толпа митингующих — она была застёгнута или расстёгнута?

Троерин: Вот это я не помню.

Динзе: Скажите конкретно, какие действия производило лицо, которое присутствует в зале судебного заседания позади меня, непосредственно в отношении вас?

Судья: За вашей спиной много народу.

Динзе: Укажите того человека, который присутствует в аквариуме, в клетках позади меня, который взаимодействовал непосредственно с вами на Болотной площади.

Обвинение утверждает, что вопрос непонятен. Судья не снимает вопрос и спрашивает, может ли Троерин описать хотя бы, как он видел кого-то.

Троерин: Да, я могу описать, например, вас (Луцкевича). Вы [НРЗ] меня (На просьбы поточнее описать) — сросшиеся брови, короткие черные волосы, спортивный костюм («адидас», как мне кажется).

Динзе: Скажите, в какой момент вы увидели этого человека?

Троерин: (Луцкевичу) В тот момент, когда вы сорвали с меня каску.

Динзе: С какой стороны он от вас находился, когда сорвал с вас каску?

Троерин: Не помню.

Динзе: В какой одежде был этот молодой человек?

Троерин: Он находился в белых шортах и в [НРЗ: с голым торсом?].

Динзе: Какие-либо телесные повреждения молодой человек вам наносил?

Троерин: Я не понял?

Динзе: Например, бил, хватал за одежду и тащил за обмундирование?

Троерин: Не помню.

Динзе: Можете сказать, каким образом он с вас снял каску?

Обвинение: Прошу снять вопрос, так как он не основан на показаниях, которые давал потерпевший.

Судья снимает вопрос в данной формулировке и просит скорректировать.

Динзе: Данный молодой человек с вас каску снимал?

Троерин: Я не помню.

Динзе: Не помните. За каску вашу он держался?

Троерин: Да держался.

Динзе: Можете уточнить, в какой момент он за каску держался? Когда вам уже нанесли удары, когда вы упали или когда вы ещё стояли на ногах?

Троерин: Когда я, по-моему, ещё стоял на ногах — точно не помню.

Динзе: Скажите те показания, которые вы сегодня даёте — вы аналогичные показания давали в ходе предварительного следствия?

Обвинение: Прошу снять вопрос в указанной формулировке, как неконкретный.

Судья снимает вопрос:

В указанной формулировке вопрос снимается, скорректируйте, если возможно, что вы желаете выяснить у потерпевшего?

Динзе: Вы говорили то же, и следователь также записывал то, что вы сейчас сказали?

Судья: Вы ещё сложнее задали вопрос.

Динзе: Вы тоже рассказывали следователю, что говорите сейчас?

Троерин: Нет, ну, сколько времени же прошло? Я сейчас все не вспомню.

Динзе: Когда вы первый раз встретились со следователем?

Обвинение просит снять вопрос. Вопрос не снимается. Потерпевший сначала говорит, что не помнит, потом вспоминает, что это было 6 мая в офисе ГУВД.

Динзе: Нет среди ваших знакомых ваших сослуживцев, которые тоже несли службу 6 мая таких как Попов, Коваленко, Хантеев и Антонов.

Троерин: Коваленко, только инициалы скажите.

Динзе: Ну по фамилии?

Троерин: Просто в нашем подразделении два Коваленко.

Динзе: А Хантеев?

Троерин: Я знаю одного Коваленко и ни одного Хантеева.

Динзе: Как имя Коваленко?

Троерин: Евгений.

Динзе: А Попова и Антонова.

Троерин: Антонова Николая. А Попова я не знаю.

Динзе: Вы точно уверены, что именно это лицо, на которое вы указали в сегодняшнем заседании — именно оно снимало с вас каску?

Судья снимает вопрос:

В данной формулировке вопрос снимается. Даны уже пояснения. Защита. Будьте внимательны. Он сказал, что не снимал, а вы тут же забыли.

Судья снимает и следующий вопрос из-за его формулировки.

Динзе: Этот молодой человек держал каску?

Троерин: Он пытался вырвать её у меня.

Динзе: А кто-нибудь ещё держал каску, кроме него?

Троерин: Да, держали.

Динзе: Сколько человек?

Троерин: Не помню.

Динзе: Вы шлем держали одной рукой или двумя?

Троерин: Одной держал.

Динзе: Одной левой рукой? За эту руку, кроме этого молодого человека, ещё кто-нибудь держался? [НРЗБ] вырывал или тянул?

Троерин: Тянул.

Динзе: Кто-то ему помогал?

Троерин: Не видел.

Динзе: Вы сказали, что какой-то ещё человек стоял рядом с вами и держал за руку. Вы его можете описать?

Обвинение: *(с места)* Не было таких показаний.

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Динзе: Почему замечания касаются только защитников. А обвинению замечаний вы не делаете?

Судья: У вас больше нет вопросов?

Динзе: У меня есть вопросы. Это было замечание, а не вопрос.

Судья: Давайте вернёмся к вопросам. Ещё раз делаю замечание вам — защита.

Затем судья снимает вопрос об образовании потерпевшего, о познаниях в области криминалистики и ещё один.

Динзе: В связи с тем, что фактически потерпевший не может ответить на большинство вопросов, а сторона обвинения возражает на большинство вопросов — у меня будет ходатайство.

Судья: Ваше ходатайство не может быть поставлено на обсуждение, потому что у других участников имеется право задать вопросы. Ещё у кого?

Бадамшин: Адвокат Бадамшин. Давайте вернёмся к тому моменту. Когда вы проходили инструктаж. Несколько уточняющих вопросов. На инструктаже доводилась ли до вас или ваших коллег какая-либо информация о планируемых нарушениях общественного порядка на массовых мероприятиях?

Троерин: Такого не было.

Бадамшин: А о провокациях. На которые не надо поддаваться? Что кто-то, может, будет с белой ленточкой — говорилось?

Троерин: Нет, такого не говорилось. Когда мы приехали в район Болотной площади, ничего не предвещало того, что случилось.

Бадамшин: Согласен. Тогда на инструктаже в 3 часа утра и на Болотной площади уже до вас доводилась информация о порядке проведения массового мероприятия? Время проведения шествия и соответственно митинга?

Троерин: Когда мы выезжали, не доводилось, что будет какой-то митинг. Говорили, что будет несколько мест несения две службы, а после поедем домой.

Бадамшин: Объясните, какие две службы?

Троерин: Я уже говорил — репетиция парада и инаугурации. Одна в одном месте. А другая — в другом.

Бадамшин: В каких местах первая и вторая службы?

По инициативе обвинения судья снимает вопрос.

Бадамшин: Первая или вторая службы подразумевали нахождение на Болотной площади либо около неё?

Троерин: Нет.

Бадамшин: Доводилась ли информация о так называемом Плане обеспечения правопорядка 6 мая 2012 года, который утверждался руководством ГУВД г. Москвы. Какие силы будут задействованы? Какие задачи стоят? И какими средствами?

Троерин: Нет.

Бадамшин: Не говорилось? По описываемым событиям вы интервью журналистам давали?

Судья тут же снимает вопрос.

Бадамшин: Вы задымления на Болотной площади видели?

Троерин: Не обратил внимание.

Бадамшин: Этого подсудимого вы на Болотной площади видели?

Троерин: Нет, не видел.

Бадамшин: Все. Спасибо. Больше нет вопросов.

Пашков. Адвокат Пашков. По вашим оценкам много людей пришло на Болотную площадь?

Троерин: Точное количество не могу сказать, но людей было много.

Пашков. Как себя вели эти люди? Агрессивно или миролюбиво?

Троерин: Поначалу ничего не было. Ничего не предвещало. Цепочка стояла, а люди проходили, заворачивали. А потом, как-то неожиданно люди начали давить и напирать, и произошёл прорыв цепочки.

Пашков. Как выдумаете, почему они стали давить и напирать?

По инициативе обвинения судья снимает вопрос в данной формулировке.

Потерпевший говорит, что не знает причин: почему произошло давление на цепочку.

Пашков. Видели ли вы оружие у людей?

Троерин: Не видел.

Пашков. Соответственно, не видели, чтобы оно применялось? Видели ли вы, чтобы люди громили что-то? Соседние магазины, например? Или автомобили, которые там стояли?

Троерин: Не видел.

Пашков. А может, быть кидали что-то в автомобили? Или поджигали что-то?

Троерин: Нет, такого я не видел.

Пашков. А вот агрессию, чтобы они проявляли к посторонним людям? Призывали ли они бить других людей, которые не участвовали в митинге?

Троерин: Сотрудников полиции.

Пашков. Я не имею в виду сотрудников полиции, я имею в виду других.

Троерин: Вот этого я не видел.

Пашков. Я понял, что вы не помните, во сколько вы пришли и когда ушли, а помните ли вы, сколько времени вы там находились?

Троерин: Нет, на время я внимания не обращал. И по времени ориентироваться не могу.

Пашков. Видели ли вы, чтобы люди, которые пришли на Болотную площадь выламывали куски асфальта из мостовой?

Троерин: Нет, этого я не видел.

Пашков. А вот камни какие-то вынимали? Не было?

Троерин: Не было.

Пашков. У меня нет вопросов.

Судья передаёт слово.

Горяинова: Адвокат Горяинова. Алексей Фёдорович, по каким признакам вы определяли агрессивно настроенных граждан?

Троерин: Граждане, которые проявляли агрессию, выражались нецензурно, говорили всякие слова в адрес сотрудников полиции. Поэтому задерживали их.

Горяинова: Можете уточнить — что кричали митингующие, прорвавшие цепочку на Малом Каменном мосту? Кричали они лозунги?

Троерин: Я не слышал. Там такой шум был, что я внимания не обратил.

Горяинова: А вообще в день 6 мая слышали ли вы какие-нибудь речёвки от митингующих типа: «Когда мы едины — мы непобедимы?», «Один за всех — все за одного?».

Троерин: Я слышал одну речёвку: «Россия — без Путина».

Горяинова: Одну и всё? Была ли восстановлена цепочка после прорыва?

Троерин: Нет, не видел.

Горяинова: Вы видели, чтобы митингующие бросали спортивный инвентарь в сотрудников полиции? В частности бильярдный шар? Мячи для гольфа? Теннисные мячи?

Троерин: Нет, не видел.

Горяинова: А фрукты? Лимоны и апельсины?

Троерин: Фруктов и апельсинов тоже не видел.

Горяинова: Видели ли вы, чтобы митингующие двигали металлические барьеры?

Троерин: Нет, там рядом с барьерами меня не было.

Горяинова: На инструктаже конкретные задачи для вас, как для группы задержания ставились?

Троерин: Да, задерживать особо агрессивных и, как обычно, охрана общественного порядка.

Горяинова: А у вас есть специальные инструкции на случай прорыва цепочки, укреплять её может быть вам.

Троерин: Когда цепочка прорывается, просто назначают люди, которые укрепляют её. Это как бы [НРЗБ].

Горяинова: Вы видели, чтобы полицейских несли на носилках?

Троерин: Нет.

Горяинова: А граждан, чтобы несли на носилках?

Троерин: Нет, не видел?

Дубровин: Адвокат Дубровин, защита Луцкевича. Вы узнали сегодня в судебном заседании молодого человека. Его конкретными действиями вам какой-либо вред причинён? Моральный либо имущественный.

Троерин: Он каску оттягивал, когда я упал на колени и её отпустил. Не помню, кто её забрал.

Дубровин: Физический вред?

Троерин: Не помню.

Дубровин: Моральный вред?

Троерин: Причинён.

Дубровин: Какой именно? В чем он выражается?

Троерин: Зачем стоило вырывать у сотрудника полиции каску?

Дубровин: Вопросы вы не можете задавать. Поясните. В чем выражается моральный вред?

По инициативе обвинения судья снимает вопрос в данной формулировке.

Затем, при вновь заданном похожем вопросе судья разрешает дать пояснения.

Троерин: Мне стало неприятно, что у меня стали вытягивать эту «джетту». Это меня задело очень.

Дубровин: Спасибо, понятно.

Троерин: Вы держали «джетту» левой рукой, а он какой рукой держал? Можете пояснить?

Дубровин: Нет, не могу вспомнить.

Троерин: Он держался одной рукой или двумя руками.

Обвинение: Прошу снять вопрос как повторный.

Судья снимает вопрос.

Дубровин: Он держался только за шлем «джетту»?

Троерин: Да.

Дубровин: Скажите, вы 6 мая лучше помнили события, там происходившие, чем сегодня?

Троерин: 6 мая, когда я давал показания — я находился не в лучшем состоянии. Когда я прошёл курс лечения, тогда я стал давать нормальные пояснения.

Дубровин: Вы видели 6 мая на Болотной площади применение спецсредств другими сотрудниками полиции?

Троерин: В своей группе я не видел ни одного из наших, кто мог бы применить. А так по сторонам я не видел.

Дубровин: Сколько времени продолжалось это на Болотной — вы можете пояснить?

Троерин: Нет.

Дубровин: Спасибо. У меня больше нет вопросов.

Чанидзе: У меня вопрос. Алексей Фёдорович, скажите, пожалуйста. Действиями других подсудимых вам причинён какой-либо ущерб?

Троерин: Нет. Не причинён.

Чанидзе: Может быть, вопрос некорректным покажется, но на Болотной площади вы пользовались туалетом? Туалетные кабинки видели?

Троерин: Нет, не видел.

Чанидзе: А какие либо действия с кабинками?

Троерин: Тоже не видел.

Чанидзе: У меня больше нет вопросов.

Судья передаёт слово.

Клювгант: Скажите, пожалуйста, подробнее о действиях людей, которые оказались за цепочкой. Прорвались или прорвали. Что они делали после этого?

Троерин: Они выбежали в сторону от Болотной площади [НРЗБ] и цепочка опять начала замыкаться и я дальше не видел.

Клювгант: Вы когда отвечали на вопрос прокурора, вы сказали, что люди прорвались дальше. Куда? Вы что имели в виду?

Троерин: Они на нас шли. Куда не знаю, но они шли и назад, и дальше, и после этого прорыва мы начали их задерживать.

Клювгант: А сколько было этих людей?

Троерин: Не скажу.

Клювгант: Сотни, тысячи, десятки, единицы?

Обвинение возражает с места.

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Клювгант: Хорошо. Они шли все вместе? Одной группой.

Троерин: Они разбрелись.

Клювгант: В разные стороны? (*Кивок потерпевшего*). В разные. А кто-то стал в вашу сторону, в сторону Большого Каменного моста к поливалкам направляться?

Троерин: Нет. К этому моменту задерживали уже.

Клювгант: Не пытался. Вся ли Болотная площадь была доступна для участников шествия? Или вы не видели?

Троерин: Не видел.

Клювгант: Загорожено что-то было на Болотной площади? Загородки где-то стояли? Или металлические ограждения или цепочки?

Троерин: Барьеры стояли около этого... Сквер там был огорожен.

Клювгант: То есть туда люди не могли пройти?

Троерин: Не могли.

Клювгант: Для протокола, который не всегда ведётся, я повторю вопрос. Люди не могли пройти в сквер?

Троерин: Не могли.

Клювгант: Понятно. Все пока.

Заседание продолжается.